

III

Передаю, что рассказал нам Мульджи «об англо-индийце, который любил индусов».

Мистер Питерс был коллектором *святого* града Мадур, Мекки южной Индии. Страстный археолог и почитатель древних рукописей, он нуждался в браминах для разыскания и перевода таковых; поэтому хотя, быть может, он сперва и недолго любил их, но все-таки водился, как говорится, с индусами и не притеснял их по примеру своих собратий. Материалист худшего пошиба, он только смеялся над их суеверием и предрассудками; но он точно так же относился и к своей христианской религии, а потому брамины не обращали на это большого внимания. «Настика (атеист)», – говорили они, махая рукой. Но вскоре все это изменилось, и мистер Питерс удивил и народы Индии, и своих компатриотов.

Вот как это случилось.

Раз к нему явился никому неизвестный *иоги* и попросил личного свидания. Получив позволение предстать пред светлые очи господина коллектора, тот вручил ему древнюю рукопись, объясняя, что получил ее от самой богини Минакши (одна из благовиднейших форм Кали), которая-де повелела передать ее мистеру Питерсу. Рукопись была написана на *олле*¹, и вид ее был такой древний, что внушал к себе невольное уважение антиквария. Коллектор, гордившийся своими познаниями по части древних письмен, обрадовался и тотчас же пожелал прилично вознаградить отшельника. К величайшему его удивлению *иоги* с достоинством отказался от всякой платы. Но он удивил начальника еще более. Как почти все чиновники англо-индийцы мистер Питерс принадлежал к масонской ложе. Отшельник внезапно подал ему самый тайный масонский знак и, проговорив известную формулу Шотландского братства: «Не так я *это* получил, не так я должен *это* передать»² (то есть рукопись – не за деньги), быстро исчез.

Приздумался Питерс. Послал *сипая* следить за исчезнувшим гостем, а сам тотчас же занялся при помощи пандита-брамина разборкой рукописи и ее переводом. *Иоги*, конечно, не нашли, так как, по мнению Мульджи, – отголоску в этом случае всего города Мадур, – то был оборотень самой богини Минакши. Из прилежного же изучения *оллы* коллектор узнал много кой-чего интересного.

То была, по уверению пандита, *собственноручная автобиография богини* Минакши, в которой шла речь о проявлениях, могуществе, качествах и вообще ее характере. По собственному заявлению, богиня обладала силою (*сакти*)³ самого приятного разнообразия и мало было чудес, которых она не сулила бы своим любимцам. В ее личное могущество даже и не требовалось слишком слепо верить: *девати* (богиню)⁴ было достаточно *любить* искренно и горячо, как любят мать, и она простирала свое покровительство на поклонника, берегла, любила и помогала ему.

– Ишь ты, *рыбоглазая!* – свистнул, услышав вышесказанное из уст пандита, неисправимый материалист Питерс.

Этот эпитет, впрочем, вовсе не был дерзостью с его стороны. В буквальном переводе «рыбоглазая» есть имя богини, от слов: *мина* – «рыба» и *акши* – «глаз».

«Но что такое или кто такая богиня Минакши?» – спросят нас европейские профаны.

Минакши есть та же Кали, то есть оплодотворяемая духом Шивы его творческая сила, *сакти*, его женский принцип и *аспект*, или один из многочисленных видов его супруги Кали.

Каждое божество громадного пантеона Индии, женского ли оно или мужского пола, в своем первородном виде, то есть при первом отделении от «единого и безличного», чисто отвлеченного принципа, который называется у них *Парабрамой*, всегда бывает среднего рода. Но в своем земном проявлении оно двоятся как первородный Адам с Евой, и женская половина, отделяясь от

¹ *Олла* – пальмовые листья, высушенные и приготовленные для письма. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
Англ. olla, ola.

² «I have not so received it, nor shall I so impart it». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

³ *Сакти* – буквально «сила», женский принцип в богах мужского пола. Но *сакти* в обыкновенном смысле – *могущество*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Шакти (*санскр.* śakti).

⁴ Этимологически было бы правильно писать по-русски через букву *ъ*: *дъвати*. – *Примечание редакции журнала «Русский вестник».*

мужской, становится богиней, а другая остается божком. Всемирное божество Парабрам – *оно*, а его двойная энергия, которая впоследствии зарождает несчетное число богов и богинь, – *он* и *она*, то есть двуполая. От главных богов, Браммы, Вишну и Шивы, и их *сакти* зарождаются в свою очередь другие боги. Но эти не прямое потомство, как то можно подумать, божественных супругов, потомство, имеющее в пантеоне браминов совершенно отдельное и отличное от других место: то сами эти же первородные боги и богини, играющие в маскарад и представляющие из себя бесчисленные «аспекты» или виды.

Поэтому и кровожадная богиня Кали, самая могущественная из всех *сакти*, являясь под одним из своих видов как Минакши, например, меняет совершенно все свои личные атрибуты и делается неузнаваемой. Было бы несвоевременно и слишком скучно объяснять здесь идею такого превращения. Достаточно будет сказать, что Кали, превращаясь в Минакши Мадурскую, становится миролюбивейшей из богинь, обладающей всеми наилучшими качествами: кротостью, долготерпением, великодушием и т.д.

Минакши – богиня-патронесса города Мадур, построенного наподобие плана храма *Срирангама*⁵, квадрата, разделенного на множество внутренних квадратов или скверов, в центре которого красуется знаменитый храм Минакши. Богиня, невзирая на свои внутренние качества, а быть может и в доказательство, что не имеет никакого тщеславия и гордости, далеко не красива под своим внешним образом. Глаза у нее подобятся двум рыбам, откуда и название «рыбоглазая». Она обладает зато необычайным могуществом, в понятиях, конечно, своих поклонников. Несчастные, в которых засел *пизача*⁶, «бес», приводятся на излечение к ней толпами. А таких бесноватых в Индии много, потому что благочестивые брамины причисляют к категории «беснующихся» даже тех, что у нас в Европе называются «медиумами». Феноменальным явлениям дается право гражданства в Индии только в присутствии посвященных в «тайные науки», *иогов*, *садду* и других чудодеев. Все то, что происходит *помимо воли человека*, и называется у нас *беснованием*, относится браминами к непристойному поведению *пизач*.

Но что такое *пизача*?

Пизачи – те же «духи», *esprits frappeurs*⁷ спиритов, только не в полном составе своей разоблаченной личности. *Бхутом* (земным духом) или *пизачей* делается та только часть души человеческой, которая, отделяясь после смерти от бессмертного духа, остается обыкновенно в *невидимом*, но часто *ощущаемом* живыми образе среди атмосферы, там, где она при жизни тела вращалась и имела бытие. После смерти человека все *божественное* в нем уходит выше, в более чистый и лучший мир: остаются удерживаемые этой атмосферой *одни подонки души*, ее *земные* страсти, которые и находят себе временный приют в полуматериальном «двойнике» усопшего, выгнанном из своей обители разложением и полным разрушением физической оболочки; а этим задерживается окончательное исчезновение «двойника», причиняя ему мучения. Такой посмертный казус всегда прискорбен семейству умершего и почитается браминами большим несчастьем. Для предотвращения такого нежеланного события индусы принимают всевозможные меры. Оно является, как они думают, чаще всего следствием *греховной жажды жизни* или же особенного пристрастия покойника к кому или чему-нибудь, с кем или с чем он не желал, да и по смерти не желает расставаться. Поэтому индусы стараются оставаться равнодушными ко всему, не допускать в себе пристрастия ни к чему, боясь больше всего в мире умереть с *неудовлетворенным* желанием и вследствие этого превратиться в *пизачу*. Туземец всех каст и сект ненавидит «духов» и, видя в них *пизачей*, тех же бесов, старается изгнать такого как можно скорее.

Однако же и почет Минакши! На дворе ее *пагоды* можно видеть ежедневно толпы индусских кликуш. Есть и такие между ними, которые поют петухами и лают по-собачьи, как и у нас на Руси. Но медиумов между ними еще более: то просто-напросто духовидцы и *прорицатели*, в присутствии коих происходят разнообразные явления и всякая чертовщина. Как только приведут одержимого *пизачей* пациента перед рыбой очи богини, бес начинает кричать (устаи одержимого, конечно), что он тотчас же упразднит занятую им квартиру, лишь бы только богиня

⁵ Шрирангама (англ. Srirangam).

⁶ пишача (санскр. piśāca).

⁷ стучащие духи (фр.).

дала ему время... Больного уводят, и верный своему слову *пизача* в знак того, что сдержал его, бросает пред Минакши клочок волос, вырываемый им всегда на прощанье с головы его жертвы. Такие пучки волос, по рассказам, летят-де неизвестно откуда с утра до вечера в храме пред глазами удивленного народа, и из них можно было бы делать превосходные тюфяки, если бы брамины не сжигали их с великими церемониями⁸.

Стекающиеся тысячами и сотнями тысяч пилигримы приносят громадные доходы этому храму, и его священнодействующие брамины-оракулы считаются богатейшими в Индии. Кроме храма Минакши во всем мадрасском президентстве только пять других таких доходных *пагод*, а именно: знаменитые храмы Тирупатти, Алагар, Вайдьешваран, Ковиль и Суамималай⁹; первые два посвящены богу Вишну, а три последние Шиве. В обыкновенные, будничные дни в этих пагодах собирают *ежедневно* от 3000 до 10000 рупий, но в праздничное время суммы ежедневных доходов превышают всякое вероятие. Они достигают часто от 25000 до 50000 и даже до 75000 рупий *в день*! Эти цифры не преувеличены, а хорошо известный англо-индийскому правительству факт. Недаром же мадрасское начальство давно уже точит зубки на колоссальный «пагодский фонд», *the pagoda fund*, южной Индии.

Злые языки уверяют, будто бы только благодаря компромиссу этот пресловутый «фонд» на время избежал грозящей ему горькой участи очутиться в полном распоряжении мадрасских правителей; богатейшая из всех бесо-исцелительных *пагод*, Тирупатти, догадалась поднести вовремя вышеозначенным правителям 40 лакков рупий (4 милл[иона] руб[лей]), распределив их по чинам между членами законодательного совета, чем спасла на несколько лет и прочие пагоды. Но подобный слух даже и передавать как-то неловко. Помилуйте, англичане – и вдруг взятка! Кому теперь неизвестно в Европе, преимущественно из лондонских газет, что только в одной полуазиатской варварской России есть еще в наш век такие чудовищные аномалии, как *чиновники, берущие взятки* (*Pioneer* и *Bombay Gazette*). Но возможно ли поверить, чтоб англо-индийцы, эти трезвые, воздержные воины и чиновники, из коих имя первым должно быть отныне до конца веков «спартанцы афганских Фермопил», – чтобы кто из них решился получить... *взятку!*.. Да и могли ли бы допустить до этого своих англо-индийцев англичане *pur sang*¹⁰, англичане Лондона, достойные сыны нации, представители которой карают так сурово в парламенте «алчность к захватам» в соседне и наималейшее отступление от истины и справедливости в других нациях!.. Немыслимо, просто абсурд. Мы не должны этому верить уж потому одному, что такой умный народ не стал бы высказывать столь горячего негодования в печати и парламенте к «*русским* взяточникам», если бы за ним самим водились такие же грешки... Вследствие этого размышления мы решаемся взирать на обвинение браминами как на гнусный наклеп неблагодарных мадрасских язычников и возвращаемся к истории о мистере Питерсе.

Увы, эту «историю» нельзя приписать клевете как «взятку в сорок лакков рупий, поднесенную храмом Тирупатти» зачинщикам пресловутого билля. Языческая могила с языческими знаками почтенного коллектора до сего дня красуется у ворот Мадур, и при ее виде краснеют культурные чиновники, преемники покойного.

Они краснеют потому, что именно к таким же культурным чиновникам (только не по части взяток) принадлежал и мистер Питерс; а также и потому, что он не только никогда не косился на пагодские фонды, но даже прибавлял к ним из своего кармана. А все это вследствие того, что, прочитав рукопись о Минакши, он почему-то умилился в душе пред столь высокою добродетелью и решился узнать богиню поближе. До той поры, хотя он много изучал философию индусов, но их взглядов на «беснование» не разделял, а исцелительницу от оногo к области философии не причислял; напротив, постоянно забавлялся и трунил над такими верованиями туземцев. Но со дня получения рукописи он стал посещать храм и старался собирать все существующие о богине легенды.

⁸ Коли верить рассказам, эти волосы очень опасно трогать. Мульджи в период своей невинной юности украл такой чуб из храма Минакши, и *пизача* тотчас же овладел мальчиком... «Насилу отделался от дьявола, благодаря *дэвати*», – рассказывал «генерал». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁹ Тирупати (*англ. Tirupati*), Азхагар (*англ. Azhagar*), Вайтисваран (*англ. Vaitheeswaran*), Ковил (*англ. Kovil*), Свамималай (*англ. Swamimalai*).

¹⁰ чистокровные (*фр.*).

Одна из таких легенд, собранных ученым коллектором, оказалась чрезвычайно интересною; и хотя британские геолого-этнографы не оказывают ей должного внимания, но мистер Питерс причислил оную к событиям вполне историческим. К тому же она описана самою богиней в ее «Автобиографии», которую и похоронили впоследствии по собственному Питерса желанию в том гробу, где покоится его прах.

Река Вайга¹¹, на южном берегу которой расположен город Мадур, принадлежит к числу так называемых *антарвахини нади*¹², то есть рек, протекающих от своего источника до впадения в море *под землей*, словом, подземных потоков. Даже в сезон мус[с]онов, когда окрестности затоплены проливными дождями и река выходит из своих берегов, ее ложе осушается в три-четыре дня и от реки остается одно каменистое дно. Но стоит только во всякое время года порыть на аршин или два¹³ под землей, чтобы получить превосходную воду, не только необходимую для города, но и достаточную на орошение полей всего уезда.

Таких рек-отшельниц очень немного в Индии и они поэтому считаются весьма священными. Как известно всем, а может быть только немногим, в Индии каждый храм и холм, каждая гора и лес, словом, каждая местность, как и здание, считающиеся почему-либо священными, имеют свою *пурану* (историю или летопись)¹⁴. Записанная на древних пальмовых листьях, она навсегда тщательно сохраняется священнодействующим брамином той или другой пагоды. Иногда санскритский оригинал переводится на местный язык и оба текста сохраняются с равным уважением. В годовщину праздников, в честь таких «богинь-рек» и «богов-холмов» (река у них всегда – *богиня*, а холм – *бог*), рукописи выносятся, и эти местные *пураны* читаются брамином народу по ночам с великим церемониалом и с должными на них комментариями. Во многих храмах ночью под Новый Год индусов¹⁵ также читается *брамином-астрологом* народу календарь на следующий год.

Эти календари аккуратно указывают положение планет и звезд; отличают *счастливые* и *несчастливые* часы каждого из 365 дней наступающего года; предсказывают день, число и даже *час того дня*, когда будут дожди, ветры, ураганы, затмение планет или солнца и разные другие явления природы¹⁶. Все это читается пред богом или богиней, патроном или патронессой храма. Толпа благоговейно внимает прорицаниям идола, говорящего устами своего брамина о голоде, войнах и других народных бедствиях; после чего астролог и брамин благословляют толпу и, разделив между беднейшими рис, плоды и другие съедобные приношения, полученные идолами, отпускают ее домой.

¹¹ Вайгай (англ. Vaigai).

¹² Англ. Antarvahini Nadi.

¹³ 0,7–1,4 м.

¹⁴ *Пурана* – в буквальном переводе «древняя», но это слово также и синоним – *истории*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁵ В марте и апреле, смотря по секте. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁶ Часы и минуты затмений, положим, и у нас астрономы предсказывают не хуже браминов-астрологов. Но странно то, что последние редко ошибаются, предвещая нередко за целый год вперед числа и даже часы случайных ураганов и дождей, которые (особенно последние) чрезвычайно редко случаются вне периода дождевого сезона. Вот что пишет об этих браминах-астрологах махараджа Траванкорский в статье *The Borderland between Matter and Spirit* («Граница между материей и духом»): «Вера в астрологию, над которою так смеются современные народы, все-таки крепко держится в большей части человечества, и мы находим верующих в нее в самых неожиданных областях. Некий приятель пишущего эти строки, европеец, рассказывал на днях, что раз он отправлялся к лесному складу в самую чащу густого леса, находящегося на островке при слиянии двух рукавов большой реки. Погода была сухая и оба ложка потоков совсем высохли. Встретив знакомого астролога по дороге, мой приятель получил от него предостережение, что ровно через три дня будет сильный дождь, река выйдет из берегов и страшно разольется. Но небо было в тот день безоблачно и, не обратив на астрологическое предсказание никакого внимания, приятель мой все-таки продолжал путь к лесному складу. В результате случилось следующее: дождь полил как из ведра в назначенный день, река разлилась, прервав всякое сообщение и унося много драгоценного леса; а сам мой приятель вынужден был спастись на самом возвышенном пункте островка в импровизированном на скорую руку убежище из бревен, где он и провел несколько суток в весьма плачевном положении. Теперь мой приятель верит в *астрологию*, хотя большее число *астрологов*, несомненно, мошенники. Мы знаем также о многих случаях, когда *час* рождения и *пол* ребенка были совершенно верно, задолго до периода рождения, предсказаны астрологами» (см. журнал *Theosophist*, № за ноябрь, 1884, стр. 41, 2-й столб[ец]). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Мулан Тирунал (1857–1924) – махараджа Траванкора (с 1885 г.).

Такую *пурану* об *антарвахини нади* нашел в «Автобиографии» Минакши коллектор Питерс. Он ее перевел с помощью своего пандита с санскритского на язык *телугу* и она до сего дня читается во храме добросердечной богини. Вот она в нескольких строчках и в сокращенном виде. Эта *штула-пурана* объясняет причину подземного течения реки Вайги и доказывает вместе с тем глубокое доверие богини Минакши к мистеру Питерсу, которого она избрала в конфиденты¹⁷ сего эпизода своей ранней юности и любви к своему супругу Шиве.

Кулласекхара¹⁸, доблестный царь Мадур в дни отрочества главных богов, и супруга его (имя которой не перешло в историю) нашли себя вознагражденными за долгие годы постоянного *тапаза*¹⁹ и благочестивых дел – рождением прелестной дочери. То был плод сотен их прошлых *джанмас* (реинкарнаций) под образом других внешних личностей; ибо эта дочь была знаменитая и рыбаглазая Минакши. Богиня сделалась богиней не вдруг, а тоже вследствие благочестия во многих предыдущих своих существованиях, в течение коих она молила Шиву и Кали – первого сделать ей честь избранием ее в число своих супругов, а вторую сделать молящую одним из своих *аспектов*. Наконец *Сундарешвара*²⁰ исполнил ее страстную молитву и объявил Минакши, что он на ней женится.

Царь Кулласекхара стал делать великолепные приготовления к свадебному пиру. Переполненный гордостью при мысли, что удостаивается такого божественного зятя, он умолял Шиву привести с собою большую свиту из самых именитых вельмож Кайласы²¹. *Бхуми-дэви* (земля-богиня), говорил он, хотя ее плодородие и врожденное ей терпение вошли в поговорку, не успеет родить достаточно *дэв* для свадьбы среди этой массы грешников (не говоря уже о животном и других царствах), которую ей приходится ежедневно производить на свет; поэтому если Шива не сжалится, то свадебный пир выйдет недостаточно блестящим и некому будет кушать заготовленные припасы.

Жених обещал удовлетворить амбиции тестя, но когда он сошел с *Кайласы* на «сладкую землю»²², то вместо ожидаемой блестящей свиты привел с собою лишь одного безобразного карлика по имени *Кундодара*²³. Нареченный тесть принял этот поступок за насмешку и очень им огорчился. Но что может значить гнев смертного в глазах бога? Шива, читая мысли Кулласекхары, улыбнулся и только сказал: «Царь, накорми моего маленького придворного». Раджа, весьма опечаленный тем, что его провизии будет некому кушать, приказал своему *прадхане мантри*²⁴ (первому министру) озаботиться, чтобы карлика хорошо накормили. Но когда тот начал есть, то в несколько минут сожрал не только заготовленные во дворце *деликатесы*²⁵, но и всю провизию и даже весь годовой запас города Мадур, а затем проглотил и всю запасную воду в колодцах и фонтанах. Тогда повели все еще вопившего о воде карлика на берег реки Вайги. Все воды ее оказались недостаточными для утоления жажды *Кундодары*, и он разом осушил ее до дна, после чего речная богиня должна была спасаться бегством в недра земли.

То был урок, данный Шивой тестю, не думавшему о многих бедных, которых он мог бы накормить приготовленными к свадьбе яствами, и предпочитавшему, чтоб их скушали придворные вельможи. С тех пор карлик под видом своего каменного *толстобрюхого* идола сидит

¹⁷ доверенным лицом (*фр.* confident).

¹⁸ Дословный перевод этого имени: «глава семейных драгоценностей». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Кулашекхара (*англ.* Kulashekhara).

¹⁹ *Тапаз* – обрядные молитвы в различных позах. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Тапас (*англ.* tapas).

²⁰ *Сундарешвара* – «великолепный господин», имя Шивы и один из *экадеза Рудра*, то есть «одиннадцати Рудр».

Рудра означает в буквально смысле – *разрушитель*, покоритель греха. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Экадаши (*санскр.*) – одиннадцать.

²¹ *Кайласа* – та часть неба, где любимое жилище Шивы и его местопребывание. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Кайлас (*англ.* Kailash, Kailasa) – гора в хребте Кайлас горной системы Гангдисе на юге Тибетского нагорья в Тибетском автономном районе Китайской Народной Республики. Индуисты считают, что на вершине Кайласа находится обитель Шивы. Согласно Вишну-Пуране, пик является отображением или образом горы Меру, космической горы в центре Вселенной.

²² *Мадур* означает «сладкая земля». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

²³ *Кундодара* – «великое брюхо». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

²⁴ *Англ.* Pradhan Mantri.

²⁵ деликатесы (*фр.* délicatesse).

на берегу высохшей реки и ждет ее годичного появления во время сезона дождей. Но добрая Минакши, сжалась над судьбой мадурцев, упросила богиню Вайгу вернуться из земных недр и течь к морю на один ярд²⁶ под землей, а карлику позволяет выпивать всю воду реки только раз в год. С тех пор она и стала патронессою города.

В скором времени погрузившийся в изучение славных деяний могучей *дэвы* и пораженный ее добродетелями, мистер Питерс, навещая зачастую храм, стал находить нечто привлекательное в выражении рыбьих глаз Минакши. Ее эфиопские уста, казалось, растягивались в кроткую улыбку с приближением коллектора, он стал привыкать к ее безобразию. Холостяк и со скромными вкусами, как и все ученые, Питерс, начав изучать религии индусов сперва ради науки, а может быть и со скуки, стал втягиваться мало-помалу в эту сложную, головоломную философию и вскоре превратился в настоящего *шастри*²⁷. Он уже не подтрунивал над благочестивыми браминами, а стал брататься с ними и окружать себя ими.

Между последними находился один *мантрика*, брамин из храма Минакши, должность которого состояла в том, чтобы произносить пред богиней *мантры* и другие заклинательные молитвы. В скором времени он сделался *alter ego*²⁸ коллектора. Наконец, в один прекрасный день он принес ему идол Минакши, и бронзовое изображение было поставлено в спальне хозяина. Зная его за археолога, немногие проживающие в Мадуре англо-индийцы не обратили на это особенного внимания.

Но вот в одну ночь мистер Питерс, спавший всегда очень крепким сном, узрел во сне свою богиню. Рыбоглазое видение поспешно будило его, приказывая «встать и одеться». Но даже и такое приказание не могло подействовать на непробудный сон коллектора. Тогда ему померещилось *во сне*, будто сама богиня стала поспешно одевать его; священные руки Минакши не брезгали даже натягивать на его ноги сапоги, сделанные из кожи *священной* коровы (поэтому самая осквернительная в глазах браминов часть европейского туалета). Одев своего поклонника, она дотронулась до его лба и со словами: «Спасайся в окно, скачи вниз, иначе ты погиб!..» исчезла, а мистер Питерс проснулся...

Коллекторский дом был весь в огне. Пламя уже лизало жадными языками стены его опочивальни и единственная выходная из нее дверь пылала. Не задумываясь, он выпрыгнул из окна и тем спас свою жизнь. Дом был выстроен на берегу реки, но в то время Вайга была по обыкновению совершенно суха. Вдруг, к изумлению всех, на ложе ее пред глазами сбежавшейся толпы вода стала просачиваться и быстро прибывать пред самую верандой горевшего дома. Благодаря этой неожиданной помощи, пожар был скоро потушен и многие из вещей драгоценной коллекции мистера Питерса спасены. Сгорели только весьма важные для правительства бумаги и документы.

Факт этот заявлен собственною коллектора рукой и за его подписью; подтвержден свидетельством его помощника, клерков и многих из присутствовавших на пожарище; а затем и внесен в шнуровую книгу городского архива, где этот любопытный документ находится и по сие время.

Страннее всего то, что мистер Питерс, как по свидетельству его камердинера, так и по собственным воспоминаниям, лег накануне в постель раздетый и разутый, а тут, выскочив из окна, нашел себя одетым и в сапогах! Вдобавок ко всему он выпрыгнул из первого этажа не один, а с *тяжеловесным бронзовым идиолом Минакши под рукой*. Загадочный факт, рассказываемый им самим сотни раз, заставлял всех улыбаться и качать головой: «Почтенный Питерс-де был просто пьян накануне и вероятно заснул, как был, даже обутой». Но брамины и туземная часть населения торжествовали и остались в полной уверенности, что *его одела и спасла сама Махадевати*, «великая богиня».

Очевидно, что и мистер Питерс вполне разделял это мнение, судя по непредвиденным результатам происшествия: он вдруг сделался чрезвычайно набожным, если только можно употребить это слово в отношении к предмету такого благочестия, и из полного материалиста

²⁶ 0,9 м.

²⁷ Богослов, изучивший на память все «шастры», богословские сочинения. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

²⁸ вторым я (*лат.*).

действительно «превратился в *пуджиста*», по выражению Мульджи. Питерс стал оказывать почести богине Минакши не хуже любого брамина; бросив службу и выйдя в отставку, облачился в наряд *байрагов*, совершал ежедневно все предписанные *шастрами* религиозные обряды и, наконец, прослыл в народе под названием «белого святого». Он полюбил индусов и сделался таким ярым защитником их, что память его пребывает доселе в сердцах благодарных туземцев, а имя произносится с величайшим уважением всеми проходящими на поклонение пилигримами.

Вследствие такого необычайного «пассажа» правительство объявило его сумасшедшим и назначило комиссию психиатров отправить его в Англию на излечение. Но «богиня» и тут не выдала своего поклонника. Врачи и эксперты, очевидно, подпали под влиянием *тараны* (магнетического влияния) Минакши, так как вместо свидетельства об умственном расстройстве они дали ему чистый лист, объявлявший, что рассудок экс-коллектора находится в полном здравии. Уехав затем обратно в Мадрас, они подтвердили и там свое показание. Питерс имел влиятельных друзей в Англии и независимое состояние: его оставили в покое.

Когда много лет спустя он умер, то пожелал, чтоб его прах был зарыт в таком месте, откуда можно было бы видеть храм его богини. Так и было сделано. Его похоронили после сожжения на пригорке, откуда золотая *стунпи* (купол) на восточной башне храма видна как на ладони. До сего дня возвышается гранитный мавзолей, и пилигримы приходят навещать могилу «белого святого». *Peters Tomb*²⁹ одна из примечательностей Мадур, и турист, желающий полюбоваться видом города и храма, отправляется на всем известный пригорок. Последний находится на земле, принадлежащей храму Минакши, иначе могилу и памятник давно бы уже сняли и сравняли с землей...

Но англо-индийцы, «не любящие» индусов, нашли бы свою работу не по силам, если б им пришлось объявлять сумасшедшими всех англо-индийцев, которые хотя и не любят туземцев, но зато верят в могущество их богов и богинь, как это ни покажется странным. И весь этот эксцентричный люд по справкам оказывается вышедшим из рядовых материалистов. Все-то они экс-атеисты да позитивисты! Например, вот что пишет махараджа Траванкорский, образованнейший из всех принцев Индии, о другом коллекторе, имя которого он не пожелал объявить³⁰:

«Некий коллектор был отцом нескольких дочерей, но не имел сына. Состоя в знакомстве вследствие своего официального положения с туземными джентльменами разных сект и верований, он получил от некоторых из них совет отправиться в Рамешварамский³¹ храм и там искупаться в море, *если желает иметь сына*. Конечно, он сперва поднял советчиков на смех, но за сим, извиняясь тем, что морское купанье не может ему ни в каком случае повредить, отправился в Дхавамкоти³², выкупался там и *вскоре затем у него родился сын!*»

Несколько англо-индийцев обратились в магометанство; другие, не принимаемые браминами в индуизм, поделались с горя не то *валлабачарьями*³³, не то чертопокклонниками...

Мадур – рукой подать от Мадраса. Когда мы ездили туда года два позднее, а затем и поселились на реке Адьяра, один из старых браминов, знавший Питерса лично, много нам рассказывал про него.

– Богиня открылась ему, – говорил он, между прочим, – в своей *настоящей первородной эссенции*; иначе он бы ее никогда не стал так боготворить.

А в ответ на наше замечание, что хотя они, вѣдантины, и много говорят про *единство* Парабрамы, но что их поклонение идолам опровергает и противоречит этому единству в их понятиях, он нам отвечал:

²⁹ мавзолей Питерса (англ.).

³⁰ См. журнал *Theosophist*, стр. 41, ноябрь, 1884. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

³¹ Англ. Rameswaram, Ramesvaram, Rameshwaram, Ramisseram.

³² Храм Рамешварам в Дхавамкоти место пилигримства, куда отправляются по обету туземцы, *дабы иметь сыновей*. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Дхарамкоти (англ. Dharamkot).

³³ Секта *валлабачариев* самая безнравственная. Она признает одного главу, понтифика, который пользуется неотъемлемыми супружескими правами на жен и дочерей *всех* валлабачариев без исключения. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Валлабхачарья (англ. Vallabhacharya).

– *Девати* (богиня) – идол только в глазах неученого *шудры* (низкая каста); для посвященного *шастри* Минакши, как и прочие божества, просто *один из кирпичей общего здания*, имя коему *Сат*, «сущий».

Это объяснение и выражение «кирпич» показалось нам тогда весьма неудовлетворительным, а мне так и очень смешным. Позднее, однако, я лучше поняла его значение.

До серьезного изучения мною *Vêd* (или, как этимологически правильно, *Вьд*) и вообще символизма верований браминов я часто задавала себе вопрос: в силу *чего* такие мыслители, какими являются (тому, кто изучал *шесть* главных философий Индии) авторы этих в высшей степени замечательных своеобразных систем, – в силу чего могли такие умные люди сделаться сами или даже допустить в массах, как бы они ни были невежественны, *политеизм* и его внешнее выражение – идолов? Долго я не могла отдать себе отчета в этом странном пристрастии. Я не могла себе объяснить даже поверхностно, почему, например, Кешуб Чэндер-Сен, всем известный высокообразованный бенгальский реформатор, человек, когда-то очарованный своим разговором и взглядами королеву Викторию³⁴, а все лондонское высшее общество своим необычайным, увлекающим красноречием, – почему даже этот мистик, глава и *лидер* Брам-самаджи, не мог до конца жизни отбросить свою богиню *Дургу*. Иногда казалось просто омерзительным слышать его и читать в печати, как он в своем мистическом полубреду смешивал в одно Магомета, Будду, Чайтанью и *Дургу*! Но я поняла теперь и сожалею искренно о своих громко высказанных порицаниях этому уже умершему реформатору. Он был горячий монотеист, но он родился индусом и оставался им до смерти. Быть может, следующее объяснение загадки окажется бесполезным.

В странной мифологии браминов, которая на первый взгляд еще сказочнее греческой, и вообще в их еще более странном мировоззрении тем не менее скрывается глубокая философия. Внешняя форма идолопоклонства есть лишь завеса, скрывающая истину как покрывало Изида³⁵. Но эта истина дается не всем. Для одних завеса скрывает не лик Изида, а только уходящее в непроницаемую для них тьму пустое пространство; для других оттуда проливается свет. Не одаренным от природы тем врожденным у многих внутренним чувством, которое так метко зовется у индусов «третьим глазом» или «оком Шивы», гораздо полезнее довольствоваться фантастическими разводами на завесе: таким не проникнуть во глубь непроницаемого мрака, не наполнить пустого пространства. Но тот, кто обладает «третьим глазом» или, говоря яснее, способен перенести свое зрение с грубо объективной на почву чисто внутреннюю, тот узрит в этом мраке свет, а в кажущейся пустоте различит *вселенную*... Внутреннее самосознание укажет ему безошибочно, что присутствие Бога тут *чувствуется*, но не может быть передано; и что хотя выражение оно в конкретной форме находит свое извинение в самой горячности желания передать это чувство массам. И вот, хотя еще порицая в душе форму поклонения, он не станет более открыто смеяться над идолами и верой в них того, кто, неспособный проникнуть за завесу, довольствуется внешностью только потому, что ему трудно, если не совсем невозможно, получить какое-либо подходящее представление о «неведомом Боге».

Дабы доказать наглядно, что все триста тридцать миллионов богов Индии, взятые вместе, указывают на *одного* неведомого Бога, постараюсь объяснить яснее. Для этого окажется достаточным привести одну из аллегорий-сказок древних браминов из *Пуран*, сказку, не дошедшую, как видно, до наших ориенталистов. Она скоро сказывается.

К самому концу последней *пралайи* (*pralaya*, то есть промежуточный период между двумя сотворениями нашего мира) Великий Раджа, пребывающий в вечности бесконечного пространства, желая дать средства будущим людям познать его, выстроил из *присущих ему*

³⁴ Кешуб Чэндер-Сен всегда называл королеву своею «матерью», а члены брамо-самаджской секты считаются и зовутся индийскими «унитариями», полухристианами. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Виктория (1819–1901) – королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии с 1837 г., императрица Индии с 1876 г.

³⁵ Покрывало Изида – покров древнеегипетской богини Изида, считавшейся хранительницей сокровенных тайн природы и олицетворением ее жизненных сил.

качеств дворец над горой *Меру*³⁶ и стал проживать там. Но когда люди снова заселили мир, то дворец этот, один конец коего опирался в правую, а другой в левую бесконечность, оказался столь обширным, что маленькие люди даже и не догадывались о его существовании: для них дворец был небесною твердью, за которою в их понятии не было ничего... Тогда Великий Раджа, познав неудобство и жалея маленьких людей, пожелал открыться им *не в целости, а частями*. Он разрушил дворец, созданный из его *качеств*, и стал бросать один кирпич за другим на землю. Каждый из кирпичей превратился в идола: красный в бога, а серый в богиню, и каждый из *дэвата* и *дэвати*, воплотившись в идола, *получил одно из неисчислимых качеств Маха-Раджи*. Сперва весь пантеон состоял из одних превосходных *качеств*. Но люди, пользуясь безнаказанностью, стали делаться все порочнее и злее. Тогда Великий Раджа послал *карму* (закон возмездия) на землю. *Карма*, не щадящая и богов, превратила многие из *качеств* в орудия наказания; и таким образом появились между всепрощающими кроткими божествами боги-разрушители и боги-мстители.

Сказка эта, рассказанная нам мадурским брамином, объясняет, почему он назвал богиню Минакши «кирпичом»; а вместе с этим указывает на единство в глубине всего этого многобожия. Между *dii majores*³⁷ священной горы Меру, Олимпа Индии, и *dii minores*³⁸ разница в их сути невелика. Первые прямые, а вторые раздробленные, преломляющиеся лучи одного и того же светила. Что такое в действительности Брама, Вишну и Шива? Тройной луч, прямо исходящий из «светила вселенной», *Свайамбувы*³⁹, то есть *силы* или *духа*, оживотворяющего и оплодотворяющего материю, олицетворенную в Сарасвати, Лакшми и Кали: три представления *пракрити* (материи), три богини трех богов. Эти три четы, синтезированные в *Свайамбуве*, «божестве *непроявляющемся*», суть символы, олицетворяющие невидимое присутствие его во всех явлениях природы. Словом, Брама и Сарасвати, Вишну и Лакшми, Шива и Кали представляют в своей совокупности *дух* и *материю* с тройственным в них качеством – *созидания, сохранения и разрушения*.

Вишну один, а имен у него 1008. Каждое из этих имен есть название *одного из качеств Единого*. А личные качества Вишну воплощаются, в свою очередь, в других второстепенных богов индийского пантеона. Превратившись, таким образом, в отдельную от Вишну личность (между тем как сам Вишну есть лишь олицетворение одного из *семи* главных *качеств* или атрибутов Свайамбувы), каждое олицетворение называется одним из *аспектов* или «видов» Вишну, Браммы или Шивы, словом, того или другого из *главных* богов и богинь. У всех по стольку же имен, которые священнодействующий брамин той или другой секты повторяет *в наше время*, как попугай, но из коих каждое имело во дни древности глубокое значение. Свайамбува – первая эманация или луч Парабрамы, *бескачественного* божества, первое веяние духа его; он и есть *тримурти*, синтез⁴⁰ трех духовных сил в соединении с тремя силами материальными. А из *качеств* этих трех пар рождаются меньшие боги, *dii minores*, представляющие в свою очередь качества наибольших богов.

Так семь первобытных цветов призмы, на которые разлагается *бесцветный* луч, в дальнейших сочетаниях образуют вторичные сложные цвета и разнообразятся *ad infinitum*⁴¹. У бога *Сурьи* (солнца), говорят брамины, *семь сыновей*, потомство которых составляет добрую треть пантеона *дэв*. А бог воздуха, *Вайю*, родитель семи первородных слогов и семи музыкальных тонов, в которых зарождаются и из коих исходят всевозможные комбинации звуков в гармонии природы.

В древней Индии религия была тесно связана с созерцанием природы. В Божестве олицетворялись всемирные истины и самая суть *Истинны*. Всякая открытая истина, в чем бы она ни заключалась, имеет прямое отношение к божеству или *самобытной* истине. В пантеизме

³⁶ Меру (Сумеру – «благая Меру») – священная гора в космологии индуизма и буддизма, где она рассматривается как центр всех материальных вселенных, считается обителью Брахмы и других дэвов.

³⁷ старшими богами (лат.).

³⁸ младшими богами (лат.).

³⁹ Свайамбувы.

⁴⁰ синтез (англ. synthesis).

⁴¹ до бесконечности (лат.).

индусской религии груб собственно только внешний метод выражений, обыкновенно имеющий отталкивающую и каррикатурную форму.

Естественный вывод из всего этого тот, что пантеизм Индии, видимо обоготворивший все грубые силы природы и как бы олицетворяющий одни внешние образы, связан с областью физического ведения, химии, особенно астрономии, и представляет собою как бы опозитизированный материализм, продолжение халдейского сабеизма. Но если отбросив его внешнюю форму, доведшую темные массы до самого отвратительного поклонения кумирам, мы проникнем до первоначального происхождения мифов пантеизма, то не найдем в них ни богов, ни даже внешнего поклонения разным предметам из царств природы в их обыкновенном образе, а поклонение *духу вездесущему*, поэтому столь же присущему малейшей травке, как и силе, зародившей и вырастившей ее.

Таким является простое и естественное объяснение 33 *крорам*⁴² (330 миллионов) богов Индии. Эти боги зародились и получили бытие вследствие темного стремления олицетворить неолицетворяемое, сотворяя себе тем самым «кумира». Краеугольный камень философского и религиозного мировоззрения их мудрецов очутился с течением времени в руках властолюбивых, холодно расчетливых браминов и этот камень был разбит ими на осколки, истолчен в мелкий порошок для удобнейшего усвоения массами. Но для мыслителя, как и для всякого *непредубежденного* ориенталиста, эти исковерканные осколки, как и мельчайший щебень от них, все-таки от того же камня – атрибуты проявленной энергии Парабрама, единого, безначально и бесконечно сущего.

Брамины-вѣдантисы постулируют три рода существования: *пáрамáртхика* – *действительное*, истинное; *въявахáрика* – *условное практическое*; и *пратибхáсика*⁴³ – *кажущееся*. Парабрам – единственное представление первого, поэтому он и зовется *Сат*, «воистину сущий» или *единосущий*; ко второму классу принадлежат олицетворенные в различных образах боги, *личные души*⁴⁴ смертных и все явленное, феноменальное, в мире субъективного чувства. Этот класс, получив бытие в представлении темных масс, имеет основание не более твердое, чем все то, что мы видим во сне; но ввиду реальности практических отношений людей к этим богам существование их допускается *условным* образом. Третий класс включает в себя такие предметы, как марево, перламутр, принимаемый за серебро, свернувшаяся змея, принимаемая за веревку, а в своем подразделении и человека. Люди *думают*, воображают себе, что видят то или другое: стало быть, для того, кто это видит и воображает таковым, оно *действительно существует*. Но так как эта действительность только временная и самая суть предметов преходящая, стало быть, условная, то и выходит, в конце концов, что вся эта действительность есть только *иллюзия*.

Все эти воззрения не только не мешают вере в личность божества и единство его, но даже служат непроходимой преградой атеизму. В Индии нет атеистов в том значении, какое мы, европейцы, придаем этому термину. *Настика* есть атеист в смысле *неверования в богов, идолов*. Это известно в Индии каждому, и мы в этом вполне убедились. Атеистам Запада и даже его *агностикам* далеко до философии *настиков* Востока. Первые грубо отрицают все, кроме материи; последние, то есть индийские материалисты, *настики*, отнюдь не отрицают возможности существования того, чего они не понимают. Истинный философ поймет *дух*, а не букву их отрицания. Он легко убедится в том, что, если указывая на абстракцию, называемую *Парабрам*, они учат, что этот принцип «без произвола и деятельности, без чувств, как и без сознания», то делают они это именно потому, что, по их понятию, *единое* под этим названием есть *безусловный* произвол, *безначальная* и *бесконечная* деятельность, *самобытные* самосознание, самомышление и самочувствие.

Выходит так, что пантеисты Индии, удерживая своих идолов, грешат только избытком религиозного, хотя и дурно применяемого чувства. Да и то сказать: после всесокрушающего и ровно ничего не созидającego *животного* материализма Европы такой пантеизм является нравственным и душевным отдохновением, цветущим оазисом среди мертвой, песчаной пустыни.

⁴² *Крора* – 100 лакков или 10 миллионов. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁴³ *пратибхáсика* (*санскр.* prātibhāsika).

⁴⁴ *Личная* душа, или *земное* сознание, отлична от бессмертного в нас «духа» в учении браминов. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Лучше верить *хотя в одно из качеств божества*, олицетворив его и поклоняясь ему под тем видом, которое по силе разумения каждого представляет ему удобопонятнейшее представление и символ *Всего*, – нежели, отвергая это *Все* под предлогом, что оно недоказуемо научными путями, не верить ни во что, как то делают наши ученые материалисты, да и модные агностики.

С точки зрения всего вышесказанного, хотя удивляясь и даже искренно смеясь над оригинальным выбором предмета божественного поклонения мистера Питерса, мы поймем, почему из ярого материалиста школы Милля и Клиффорда он так внезапно и неожиданно для всех превратился в пантеиста и даже в *пуджиста*⁴⁵.

А теперь вернемся снова в Диг.

⁴⁵ От слова *пуджа* – поклонение богам по установленным правилам; не молитва, а обрядность. – *Примечание Е.П.Блаватской.*